

Лингвокоммуникативный аспект обучения иностранных студентов употреблению конструкций с лексемой «есть»: проблемы и решения

© Л.В. Панина, Н.Н. Панина

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Анализируются причины коммуникативных сбоев, возникающих у иностранных учащихся при построении дефектных конструкций с лексемой «есть». Предложена методика освоения русской системы выражения принадлежности в зависимости от цели говорящего. Дифференцированы синтаксические структуры, требующие использования лексемы «есть» и устанавливающие запрет на ее употребление.

Ключевые слова: *иностранцы, коммуникативный сбой, дефектная конструкция, система выражения принадлежности.*

Различия в грамматическом строе национальных языковых систем и способах выражения в них тех или иных логико-смысловых отношений создают «проблемные зоны» в области межкультурной коммуникации. Одну из таких зон составляет неуместное употребление иностранными учащимися лексемы «есть» и построение с ее помощью дефектных синтаксических конструкций. Приведём примеры: 1) **На этой улице есть много машин*¹; 2) **Я не люблю апельсины, потому что у меня есть аллергия*; 3) **У меня сегодня есть день рождения*; 4) *У моей подруги есть красивые глаза*; 5) **Завтра я не приду на занятие: у меня есть защита проекта*. Подобные высказывания вызывают у русскоговорящих коммуникантов снисходительную улыбку, а порой приводят к взаимному непониманию собеседников.

Как известно, незнание нюансов значений слова может приводить к неточностям в передаче смысла, ошибкам или даже сбою в коммуникации [1]. Этим объясняется интерес авторов настоящего исследования к выявлению особенностей собственно-семантического и прагматического компонентов, т. е. «понятийного ядра и прагматических коннотаций» [2, с. 261–262] в значениях названных лексико-грамматических конструкций, представленных в толковых

¹ Здесь и далее знак * обозначает дефектную синтаксическую конструкцию.

словарях русского языка [2 — 13], грамматиках и справочниках [5, 11], учебниках и монографиях [14, 15], и практике их употребления в речи.

Как показывает опыт работы в сфере преподавания русского языка как иностранного (РКИ), ошибки в построении и употреблении конструкций с лексемой «*есть*» носят регулярный характер на начальном этапе обучения. Весьма распространены они и на продвинутых этапах обучения в речи даже тех студентов, кто уверенно владеет русским языком. Поэтому усвоение нормативного употребления типовых синтаксических конструкций с лексемой «*есть*» актуально на любом языковом уровне и образовательном этапе.

Обратимся к причине возникновения указанных ошибок. С первых уроков РКИ студенты учатся строить высказывания по стандартным речевым моделям: *У меня есть сестра*; *У меня есть карандаш*. Структура «*У меня есть* + сущ. в именительном падеже» вводится как эквивалентная, например, структуре «*I have got* + noun» в английском языке, «*Tengo...*» — в испанском или «*J'ai...*» во французском. Известно, что при продуцировании иноязычного высказывания обнаруживается сильное влияние грамматического строя родного языка. Всякий раз, когда в родном языке учащихся в данном контексте используется предложение типа «*I have got*», они будут переводить его на русский язык как «*У меня есть*».

She's got my phone number. — *У неё есть мой номер телефона.*

Have you got a dictionary? — *У тебя есть словарь?*

He's got long hair. — **У него есть длинные волосы.*

Как видно из последнего примера, наложение моделей родного языка на изучаемый неизбежно приводит к построению дефектных конструкций. Причина в том, что в европейских языках для выражения принадлежности используется одна структура, тогда как в русском — две. Вот их синтаксические схемы:

1) $\boxed{y S^2 \text{ есть } O^1}$ и 2) $\boxed{y S^2 (—) O^1}$,

где S^2 — субъект, выраженный существительным или личным местоимением в родительном (№ 2) падеже, O^1 — объект, выраженный существительным в именительном падеже (№ 1).

В некоторых случаях при переводе с английского на русский можно использовать и ту, и другую схему. Оба предложения звучат правильно. Часто различие между ними кажется несущественным и практически не ощущается, как в следующих примерах:

I've got 500 rubles. — *У меня 500 рублей.* (=) *У меня есть 500 рублей.*

She's got a dog. — *У неё собака.* (=) *У неё есть собака.*

Но иногда различие в значении бывает значительным:

I have a small apartment. — У меня маленькая квартира (я в ней живу). (≠) У меня **есть** маленькая квартира (но я живу в другой).

She has lenses. — У неё линзы (она носит линзы). (≠) У неё **есть** линзы (но она их не носит).

В ряде примеров единственно возможным оказывается перевод с глаголом «есть»:

Have you got a pen? — У тебя **есть** ручка?

I've got theatre tickets. — У меня **есть** билеты в театр.

В некоторых случаях допустимо использование только безглагольной схемы:

Michael's got a flu. — У Майкла грипп.

She's got beautiful eyes. — У неё красивые глаза.

Выявить единое правило употребления анализируемых структур до сих пор представлялось невозможным. Обычно студенты запоминают, что лексема «есть» не используется в тех случаях, когда говорится о внешности или о болезни: У Ольги веснушки. У Наташи температура. Однако на самом деле употребление безглагольной структуры этим не исчерпывается (ср.: У меня большая семья. У него самолёт в три часа. У нас гости).

В дополнение к этому правилу предлагается ещё одно объяснение: если в предложении объект выражен не одним существительным, а словосочетанием, то слово «есть» следует опустить. Сравните:

У тебя **есть** деньги? — У тебя много денег?

У него **есть** дочь. — У него взрослая дочь.

Это объяснение упрощённое, оно не раскрывает семантической сути противопоставления структур с лексемой *есть* и без нее. Кроме того, имеется множество примеров употребления «есть» перед словосочетаниями.

Что же касается предложений, в которых лексему «есть» использовать нужно, для них предлагалось такое правило: слово «есть» указывает на то, что объект владения находится вне поля зрения говорящих:

У меня **есть** новая сумка (она лежит дома). — У меня новая сумка (вот она).

У тебя **есть** часы? (я их не вижу) — У тебя швейцарские часы? (я их вижу на твоей руке).

Это правило работает в очень немногих примерах. Если что-то находится вне поля нашего зрения, мы вовсе не обязаны употреблять лексему «*есть*», ср.: *У директора «Тойота». У актрисы пышные волосы.* Более того, мы можем видеть то, о чём говорим, и использовать структуру со словом «*есть*». Вспомним, например, радостное восклицание кота Матроскина, героя мультфильма «Каникулы в Простоквашине», по поводу появления на свет теленка: *«Я и так счастливый был, а теперь в два раза счастливей стану, потому что у меня две коровы есть!»*

Существует и другое объяснение: в конструкции с лексемой «*есть*» объект отделён от субъекта (владельца), а в конструкции без этой лексики объект находится непосредственно при субъекте, ср.:

У неё парик (сейчас парик на ней). — *У неё есть парик* (но сегодня она без парика).

Указанное правило понятно иностранцам. Им хорошо пользоваться при объяснении, почему, например, нельзя сказать: **У Антона есть большие уши.* (Слово «*есть*» в этом предложении наводит на мысль, что Антон оставил уши дома.) Но, к сожалению, это правило охватывает лишь те предложения, в которых описываются внешность, одежда и аксессуары.

Итак, перечисленные правила рассматривают только отдельные случаи употребления структур «*У меня...*» и «*У меня есть...*». Поиск общего для всех предложений правила затруднён тем, что значения, по которым противопоставлены эти структуры, меняются в зависимости от их лексического наполнения.

Как показало проведённое нами исследование, структура «*У меня есть...*» имеет синтаксическое значение «объект и его наличие» и используется только тогда, когда требуется сообщить, напомнить или спросить о наличии (существовании) чего- или кого-либо [4], например: *У нас на чердаке много игрушек старинных есть; У меня четыре платья есть вечерних шёлковых, а надеть их некуда; У нас прекрасный дом есть в Простоквашине; У него такой кот есть, до которого тебе расти и расти; Есть у вас печать на хвосте? Средства у нас есть, у нас ума не хватает.* Отметим, что интонационный центр (ИЦ) в предложениях-сообщениях обычно располагается на существительных-объектах (*игрушек, платья, дом, кот*). А если это вопрос или ответ на него, то ИЦ попадает на слово «*есть*».

Структура «*У меня...*» существует в русском языке для выражения других значений: «субъект и его характеристика» или «объект и его характеристика». Рассмотрим их подробнее.

Целью говорящего может быть не сообщение о наличии какого-то предмета (потому что оно очевидно или об этом уже известно), а указание на его признак, количество, место и, если это событие, на

время. При этом интонационный центр будет располагаться не на существительных-объектах, а на словах, их характеризующих, то есть на прилагательных, числительных, наречиях места и времени (или предложно-падежных формах, выражающих эти же значения).

Заметим, что в некоторых предложениях субъект может быть выражен как существительным в родительном падеже после предлога «у», так и притяжательным местоимением или прилагательным, например:

● объект и его признак: *У Маши зелёные глаза. — Машины глаза зелёные; У тебя старый телефон. — Твой телефон старый; У меня умные дети. — Мои дети умные;*

● объект и его место: *У неё квартира на Арбате. — Её квартира на Арбате; У меня учебник дома. — Мой учебник дома;*

● объект и его количество: *У меня мало фотографий; У бабушки две пары очков;*

● объект/событие и его время: *У меня поезд в двенадцать. — Мой поезд в двенадцать; У нас завтрак в восемь.*

В структуре «У меня...» характеризоваться может не только объект, но и сам субъект. Указываются его признак или состояние. Рассмотрим примеры:

● субъект и его признак: *У Карлоса карие глаза, греческий нос и чёрные вьющиеся волосы; У них три кошки и собака;*

● субъект и его состояние. Слово «состояние» имеет здесь самое широкое значение, включающее самочувствие, положение дел: *У нас мало времени; У ребенка насморк; Я не могу сейчас говорить (по телефону): у меня лекция; У нас один учебник на двоих; Идите обедать, у меня всё на столе.*

Таким образом, выбор синтаксической структуры (использование или пропуск глагола «есть») зависит от цели высказывания: сообщение о наличии какого-то объекта или характеристика чего-то или кого-то. В первом случае слово «есть» необходимо, во втором оно неуместно.

Следует также обратить внимание на то, что лексема «есть» входит в состав не только структуры «У меня есть...», указывающей на субъект, но и в структуру типа «В Москве есть...», указывающей на место. Вот её синтаксическая схема:

Место (<i>в/на</i> + предложный падеж существительного) + <i>есть</i> + объект (именительный падеж существительного)
--

Естественно, ей противопоставлена идентичная схема без глагола «есть». И так же двум структурам в русском языке соответствует одна в европейских: «*There is/are...*» — в английском, «*Hay...*» — в испанском, «*Il y a...*» — во французском.

Схема с глаголом «*есть*» используется при указании на наличие чего-либо в каком-либо месте. А безглагольная схема выражает такие синтаксические значения, как «место и его описание», «место и его состояние». Сравним следующие предложения:

*У меня в комнате **есть** телевизор.* — *У меня в комнате диван, шкаф, письменный стол, стул, книжные полки и телевизор.*

*В Италии **есть** землетрясения.* — *В Италии землетрясение.*

Также могут передаваться те же значения, что и в структуре «*У меня...*»: «объект и его признак», «объект и его количество» и т. д.

*В Москве **есть** хорошие дороги.* — *В Москве хорошие дороги.*

*В нашем университете **есть** мьянманские студенты.* — *В нашем университете много мьянманских студентов.*

Необходимо отметить, что противопоставление исследуемых структур существует только в настоящем времени. В прошедшем и будущем нивелируется их внешнее различие. В безглагольной структуре появляется связка *был/будет*: *Сегодня много народу. Вчера было много народу. Завтра будет много народу.* Глагол «*есть*» имеет те же самые прошедшие и будущие формы. *У студентов есть вопросы. У студентов были вопросы. У студентов будут вопросы.* Таким образом, формы полнозначного и служебного глаголов совпадают.

Представляет интерес поведение этих структур при выражении отрицания. В структурах с глаголом «*есть*» он принимает отрицательную форму — *нет*, а существительное-объект принимает форму родительного падежа: *У нас **есть** учебники.* — *У нас нет учебников.* Синтаксическое значение «наличие объекта» меняется на «отсутствии объекта».

В структуре типа «*У меня...*» способ выражения отрицания зависит от того, что именно отрицается. При отрицании признака, количества, места или времени используется частица «*не*», которая ставится соответственно перед прилагательным, числительным или наречием места/времени (существительным с предлогом). *У неё модные туфли.* — *У неё не модные туфли;* *У нас сегодня две лекции.* — *У нас сегодня не две лекции, а три;* *У МГТУ филиал в Твери.* — *У МГТУ филиал не в Твери, а в Калуге.* *У меня электричка в час двадцать.* — *У меня электричка не в час двадцать, а в час сорок.*

При отрицании же самого объекта, то есть его наличия, используется структура со словом *нет*: *У них вилла в Испании.* — *У них нет виллы в Испании.* *На улице дождь.* — *На улице нет дождя.* *У него усы.* — *У него нет усов.* *У ребенка температура.* — *У ребенка нет температуры.* Последние примеры показывают, что в отрицании

возможно одновременное выражение двух синтаксических значений — «субъект/место и его характеристика», «отсутствие объекта».

Подводя итог анализу употребления синтаксических конструкций с лексемой «*есть*» в аспекте обучения иноязычной речевой деятельности, отметим, что иностранным учащимся необходимо освоить русскую систему выражения принадлежности, в которой противопоставлены две структуры. Объяснить различие в значении предложений типа «*У меня...*» и «*У меня есть...*», а также «*В Москве...*» и «*В Москве есть...*» целесообразно через определение цели, которую ставит перед собой говорящий. Сообщение о наличии чего-либо требует использования лексемы «*есть*», а такие синтаксические значения, как «субъект и его характеристика», «объект и его характеристика» или «место и его характеристика» устанавливают запрет на ее употребление. Эти теоретические сведения, представленные в типовых грамматических моделях, отработанные в упражнениях и ситуативно-речевых тренингах, способствуют формированию и развитию межкультурной лингвокоммуникативной компетенции иностранных учащихся.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Панина Л.В., Романова Н.Н. Семантические корреляции наречий «зря», «напрасно» в словарях русского языка и контекстах речевой коммуникации. *Вестник РУДН, Сер. «Языки и специальность»*, 2013, № 1.
- [2] *Лингвистический энциклопедический словарь*. Ярцева В.Н., гл. ред. Москва, Советская энциклопедия, 1990, 685 с.
- [3] Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. *Словарь фразеологических синонимов русского языка*. Мокиенко В.М., ред. Москва, Астрель АСТ, 2001.
- [4] *Большой толковый словарь русского языка*. Кузнецов С.А., ред. Санкт-Петербург, Норинт, 2006, 1536 с.
- [5] *Грамматика русского языка*. т. 1, 2. Шведова Н.Ю., ред. Москва, Институт русского языка АН СССР, 1980–1982.
- [6] Ефремова Т.Ф. *Современный толковый словарь русского языка*. В 3-х т. Москва, Аст, Астрель, Харвест, 2006, 1168 с.
- [7] *Новый объяснительный словарь синонимов русского языка*. 2-ое изд., испр. и доп. Апресян Ю.Д., ред. Москва, Школа «Языки славянской культуры», 2003, 1298 с.
- [8] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. *Толковый словарь русского языка*. Москва, Азбуковник, 2000, 944 с.
- [9] *Словарь русского языка*. В 4-х т. Евгеньева А.П., ред. Москва, Русский язык, 1981, 2784 с.
- [10] *Толковый словарь русского языка*, В 4-х т. Ушаков Д.Н., ред. Москва, Советская энциклопедия, 1935, 3128 с.
- [11] Национальный корпус русского языка. URL: <http://ruscorp.org.ru/index.html>.
- [12] *Новый объяснительный словарь синонимов русского языка*. 2-ое изд., испр. и доп. Апресян Ю.Д., ред. Москва, Школа «Языки славянской культуры», 2003? 1298 с.
- [13] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. *Толковый словарь русского языка*. Москва, Азбуковник, 2000, 944 с.

- [14] Крылова О.А., Максимов Л.Ю., Ширяев Е.Н. *Современный русский язык: Теоретический курс*. Ч. 4. Синтаксис. Пунктуация. Москва, Изд-во РУДН, 1997.
- [15] Лазарева О.А. *Лингвокогнитивные основы обучения иностранцев русской лексике*. Монография. Санкт-Петербург, Издательство «Осипова», 2012, 250 с.

Статья поступила в редакцию 05.07.2013

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Панина Л.В., Панина Н.Н. Лингвокоммуникативный аспект обучения иностранных студентов употреблению конструкций с лексемой «есть»: проблемы и решения. *Гуманитарный вестник*, 2013, вып. 3 (5).

URL: <http://hmbul.bmstu.ru/catalog/lang/ling/47.html>

Панина Людмила Владимировна — старший преподаватель кафедры «Русский язык» МГТУ им. Н.Э. Баумана. Специализируется в области лексикологии и лексикографии современного русского языка, межкультурной коммуникации. e-mail: milapanina@yandex.ru

Панина Наталья Николаевна — старший преподаватель кафедры «Русский язык» МГТУ им. Н.Э. Баумана. Автор ряда научных и научно-методических работ в области лингводидактики и методики преподавания русского языка как иностранного.